

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. КУЛЬТУРА

УДК 101.1:316

ПАРАДИГМЫ ИСТОРИИ

В.Г. Удальцов

Счетная палата Российской Федерации

Раскрывается понятие «парадигма истории» на основе интеграции предварительно выделенных ее содержательно-сущностных признаков. Обосновывается вывод о полипарадигмальном характере исторической науки как ее специфической черте. Особое внимание обращается на существование в современной исторической науке парадигм, отличающихся по методам подхода к осмыслению истории, содержанию присущих им методологических средств и их значению.

Ключевые слова: парадигма в исторической науке, содержательно-сущностные признаки, система методологических средств, сообщество учёных.

История как наука по своему содержанию включает в себя целый ряд принципиальных теоретических подходов, на которые, как правило, ориентируются учёные в своих исследованиях. Между данными подходами есть определённые различия, которые проявляются в существовании в науке конкурирующих школ и разных направлений исследования. Их зачастую обозначают по принадлежности к той или иной концептуальной традиции. Эти разные научные направления исторического исследования существуют и развиваются на основе приверженности той или иной группы ученых самым различным *парадигмам исторического процесса*.

Но прежде чем вести речь о последних, необходимо ознакомиться с теми представлениями о самой парадигме как специфическом феномене науки, которые наиболее широко распространены в современной научной литературе. Эти представления, характеризующие ее с содержательно-сущностной точки зрения, можно изложить по *следующим позициям*.

Позиция первая. Довольно часто парадигму, исходя из этимологии этого слова (от греч. *paradeigma* – пример, образец), трактуют как некий образец решения каких-либо задач или как пример. Пример, в частности, из истории, взятый для доказательства, сравнения [3, с. 427; 4; 11; 17, с. 299; 18, с. 472; 19, с. 402; 21, с. 967].

Позиция вторая. Представляют парадигму и как модель постановки и решения научных проблем [14; 25, с. 199].

Позиция третья. Парадигма рассматривается также как модель постановки проблем и вместе с тем как пример, образец решения исследовательских задач [7, с. 155; 8, с. 193; 10, с. 879; 15; 16; 28, с. 354; 29, с. 477].

Позиция четвертая. Считается, что для парадигмы характерно ее обязательное признание научным сообществом, которое разделяет ее и

принимает в качестве основы для развития своей дальнейшей практической деятельности [1, с. 201; 15; 12; 23, с. 182; 27]. Однако необходимо уточнить, что речь не идёт о том, что парадигма должна быть принята всем научным сообществом и пользоваться всеобщим признанием, как об этом иногда пишут [2, с. 198; 13; 14]. Дело в том, что ситуации, когда парадигмы принимались бы абсолютно всеми учеными безоговорочно, на деле никогда не бывает. Хотя бы потому, что научные деятели имеют различные мировоззренческие, идеологические, политические и другие установки. При этом расхождения внутри научного сообщества часто бывают весьма существенны. Поэтому было бы правильнее, на наш взгляд, говорить в этом случае не обо всем научном сообществе, а, к примеру, о сообществе ученых, принимающих данную парадигму.

Позиция пятая. Она отражает то мнение, что признанная сообществом ученых парадигма служит основой решения исследовательских задач и активно функционирует в течение определенного исторического периода развития науки и практики [14; 11; 13; 19, с. 402; 20, с. 977; 27].

Позиция шестая. Парадигма трактуется как совокупность теоретических и методологических предпосылок, определяющих конкретное научное исследование, его содержание, которое воплощается в научной практике на данном этапе [28, с. 354; 29, с. 333].

Позиция седьмая. Здесь парадигма рассматривается как совокупность принципов, норм, теорий, законов и методов, определяющих развитие науки в конкретный период ее истории [1, с. 201; 25, с. 198]. В таком подходе прослеживается стремление обратить особое внимание на теоретико-методологическую составляющую парадигмы.

Позиция восьмая. В содержании парадигмы выделяют не только её теоретико-методологическую компоненту, но, хотя и не напрямую, ее методический элемент. В частности, порой парадигму представляют как совокупность идей, методов и образцов решения проблем [26, с. 421]. Здесь образец решения проблем может быть принят за имеющийся в содержании парадигмы методический смысл. На это же ориентирует и родоначальник современного учения о парадигме Т. Кун, который отмечает, что, принимая парадигму, ученый вместе с тем берет на вооружение теорию, методы и стандарты, составляющие неразрывное единство [6, с. 172]. Стандарты в этом случае можно также рассматривать как методические установки на решение научных проблем.

Позиция девятая. Парадигма в ее рамках квалифицируется как строго научная теория, воплощенная в системе понятий, выражающих существенные черты действительности [20, с. 977].

Позиция десятая. Парадигма представляется единой системой теоретических воззрений, методологических принципов, методических приемов, аксиологических установок и эмпирических результатов, принятых в качестве образца решения научных задач и разделяемых всеми

членами научного сообщества в рамках самостоятельной области знаний [9, с. 505; 22].

Позиция одиннадцатая. Парадигма трактуется как исходная концептуальная схема, теория, принятая в качестве образца решения исследовательских задач [8, с. 193; 10, с. 879; 20, с. 977; 29, с. 477].

Позиция двенадцатая. Парадигма рассматривается как ключевая идея, лежащая в основе построения концепции, как исходная позиция в постановке проблем, их объяснении и решении [17, с. 299; 20, с. 977].

Позиция тринадцатая. Рассматривается парадигма и в качестве неких таблиц для решения задач определенных областей [24, с. 660].

Позиция четырнадцатая. В широком смысле парадигма рассматривается как стиль научного мышления эпохи [28, с. 354].

Позиция пятнадцатая. Считается, что переход от одной парадигмы к другой лежит в основе научной революции [3, с. 427; 15]. Одной из характерных ее черт как раз и является то, что выводы новой парадигмы становятся несовместимыми с выводами старой в решающих пунктах, в результате чего происходит изменение в мировоззрении научного сообщества [30, с. 172–173].

Позиция шестнадцатая. Парадигма трактуется и как предпосылка построения и обоснования различных теорий, которые, в свою очередь, могут быть ядром парадигмального знания [8, с. 466].

Делая *выводы* из вышесказанного, попытаемся изложить их применительно к истории, опираясь при этом на соответствующие положения, выработанные профессором А.А. Кокориным [5, с. 112–114].

Парадигма истории – это:

1) образец для интерпретации исторических фактов, решения определенных научных задач на предметном поле истории, разработки концепций исторического развития и их применения в исследовании конкретных исторических явлений;

2) пример из прошлого, взятый для доказательства, сравнения;

3) феномен, признанный определенным сообществом ученых в качестве основы для решения исследовательских проблем в предметном поле истории;

4) совокупность теоретических и методологических предпосылок, определяющих построение конкретного научного исследования в области истории;

5) единая система теоретических, методологических, методических и аксиологических установок, принятых в качестве некоего образца решения научных задач в сфере истории и разделяемых определенным сообществом ученых;

6) ключевая идея, лежащая в основе построения оригинальной концепции исторического процесса;

7) исходная позиция в постановке проблем в области истории, их объяснении и решении.

В целом все эти выводы включают в себя составляющие парадигму истории элементы и поэтому, так или иначе, характеризуют данный феномен с точки зрения его содержания, т. е. другими словами представляют ее *содержательные признаки*. Однако не все из этих элементов могут играть роль тех частей, которые формируют в своей совокупности сущность научной парадигмы истории.

Думается, что ее *сущностные признаки* можно представить следующим образом:

Признак 1. Наличие методологических средств, на базе которых формируется научная парадигма истории, представляющая собой интеграцию этих средств.

Признак 2. Наличие у научной парадигмы истории именно системы методологических средств, а не их простой совокупности.

Признак 3. Включение в научную парадигму не всех методологических средств, функционирующих в исторической науке в тот или иной период ее развития, а только тех, истинность и эффективность которых подтверждены практикой.

Признак 4. Наличие метода, сформированного на базе содержания оригинальной концепции, как важнейшего инструмента познания явлений, находящихся в пределах предметного поля истории.

Признак 5. Наличие системы методологических средств, которые наиболее популярны в области исторической науки в тот или иной период ее развития в определенном научном обществе.

Признак 6. Диалектичность научной парадигмы истории по ее сути и функциональным возможностям. Диалектический характер парадигмы проявляется в том, что изменяется содержание методологических средств, ее формирующих; изменяются способы их взаимодействий в ходе решения теоретико-практических задач; изменяются условия, в которых они функционируют; изменяются научно-теоретические формы, на базе которых она формируется; изменяются задачи, которые решаются с использованием той или иной парадигмы; изменяется содержание противоречий как между методологическими средствами, формирующими парадигму, так и между самими парадигмами, работающими на проблемном поле истории.

В этом месте, продолжая рассуждать в контексте поставленного вопроса о диалектичности парадигм в аспекте их взаимодействия, следует обратить внимание и на то, что научная парадигма истории не возникает по аналогии с мифом об Афине в готовом виде. Она постепенно формируется на базе содержания ранее существовавших парадигм, эволюционирует и складывается в систему методологических средств познания исторических явлений. Обладая относительной устойчивостью в течение какого-либо этапа развития науки, она вместе с тем постоянно изменяется. Данный процесс вечных изменений и развития, не оставляя «ничего вечного под Луной», в том числе и старых парадигм, приводит

со временем к ее закономерной смене другой парадигмой. В содержании последней, в результате работы механизма диалектического отрицания, сохраняются прогрессивные стороны старой парадигмы. Тем самым обеспечивается преемственность в развитии науки и научного творчества. Примером этого может послужить, в частности, возникновение историко-материалистической парадигмы, снявшей в своем содержании все позитивное, что было на тот момент выработано в области парадигмального знания, включая целый ряд прогрессивных положений идеалистической диалектики Г. Гегеля, метафизического материализма Л. Фейербаха и т. д.

Подводя краткий итог, можно предложить следующее определение понятия *«парадигма истории»*. **Парадигма истории – это система методологических средств, общепринятых и наиболее активно используемых в данное время конкретным сообществом ученых для познания явлений исторической действительности.**

Можно сказать и так: парадигма истории – популярная для своего времени и среди определенной части научного мира методология осмысления исторических явлений. Это своеобразная предпосылка их понимания. Следует заметить, что в исторической науке в каждое данное время могут существовать одновременно несколько разных парадигм, претендующих на адекватное отражение исторической действительности. Сторонниками данных парадигм образуются разные сообщества ученых, для взаимоотношений которых характерны расхождения во взглядах на историю, в видении ими исторических событий. Отсюда становятся вполне объяснимыми и различия в толковании одних и тех же исторических явлений представителями разных школ, направлений, приверженцев разных парадигм истории.

Но как бы то ни было, одновременное существование разных парадигм в истории делает ее полипарадигмальной наукой. В этом заключается определенная специфика истории, которая связана с тем фактом, что с появлением новой парадигмы старые не исчезают. Они лишь ограничиваются ею в их применении. Так, к примеру, в период, когда в историческом знании линейно-поступательная парадигма сменила циклическую и та утратила статус образца для интерпретации исторических фактов, ее область использования оказалась суженной до уровня рассмотрения истории конкретных наций и государств, то есть малых общественных систем. А общество в целом, его прогрессивное развитие стало зоной особого внимания новой парадигмы.

Здесь следует также заметить, что полипарадигмальное состояние является нормальным для истории, а возникающее при этом парадигмальное разнообразие в определенной степени позволяет с разных точек зрения описывать и разъяснять развитие сложных исторических явлений и процессов.

Из ряда парадигм, существующих в исторической науке в настоящее время, можно выделить несколько основных, наиболее активно применяемых в исторических исследованиях и привлекающих к себе наибольшее число ученых. Они связаны с двумя основными методологическими подходами к осмыслению истории – монистическим (главная идея – единство истории и её прогресс) и плюралистическим (здесь – отрицание единства всемирной истории и её прогрессивного развития). Это, к примеру, парадигмы: материалистического понимания истории; цивилизационно-циклическая; исторического прогресса; посмодернистская и др.

На онтологическом уровне все они представляют собой систему определенных элементов, к числу которых относятся приемы, способы, подходы и методы, сформировавшиеся на базе содержания таких научных форм, как соответственно понятия, законы, принципы и теории. Каждая из этих форм, будучи взятой в отдельности и втянутой в какой-либо один круг парадигмальных представлений, может отличаться по своему содержанию и степени адекватности отражения явлений исторической действительности от аналогичной формы, функционирующей на другом парадигмальном поле.

Естественно, что и методологические средства, в которые трансформируются указанные формы в результате их соединения с задачами дальнейшего познания исторических явлений, также различаются между собой по своему предназначению, способу обретения новых знаний о содержании познаваемого объекта. Иначе говоря, каждой парадигме истории присущи свои, отличные от принадлежащих другим парадигмам методологических средств познания исторических явлений по характеру решаемых задач приемы, способы, подходы и методы.

Установив, что методологические средства познания, относящиеся к разным парадигмам истории, различаются между собой, можно сделать вывод, что и на выходе из процесса осмысления исторических явлений они могут рисовать отличные друг от друга картины исторического процесса, его субъектов, основ, движущих сил и т. п.

Таким образом, если говорить в целом, каждая парадигма истории создает определенный контур своего видения мира, исторического развития общества. Она очерчивает круг имеющих смысл научно-исторических проблем, определяет способ их постановки и дает образец их решения в данный период времени. Усвоенное ученым содержание парадигмы позволяет ему из потока хаотично переплетенных линий исторического процесса формировать определенный образ исторических явлений, преодолевать возникающие в исследовательской работе затруднения, фиксировать изменения в структуре парадигмального знания. Ядром последнего, как уже отмечалось выше, выступает та или иная теория, а парадигмальное знание, в свою очередь, является предпосылкой развития различных теорий исторического процесса.

Список литературы

1. Бучило Н.Ф., Исаев И.А. История и философия науки. М.: Проспект, 2009. 91 с.
2. Бучило Н.Ф., Чумаков А.Н. Философия. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ТК ВЕЛБИ, Изд-во Проспект, 2008. 480 с.
3. Данильян О.Г., Тараненко В.М. Философия. М.: ЭКСМО, 2007. 512 с.
4. Исторический словарь [Электронный ресурс]. URL: [http // www. vslovar.ru](http://www.vslovar.ru) (дата обращения: 25. 10. 2013).
5. Кокорин А.А. Философский алгоритм познания: содержание и практические возможности. - М.: Изд-во МГОУ, 2013. 324 с.
6. Кун Т. Характер и необходимость научных революций // Парадигмы социологии знания: хрестоматия / под общ. ред. В.Л. Шульца. М.: Наука, 2007.
7. Моисеева Н.А., Сороковикова В.А. Философия: краткий курс. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2010. 320 с.
8. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. 3. 692 с.
9. Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. 896 с.
10. Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ КЛАССИК, 2002.
11. Парадигма [Электронный ресурс]. URL: [http // www. forexaw.com](http://www.forexaw.com) (дата обращения: 23. 10. 2013).
12. Парадигма [Электронный ресурс]. URL: [http // www. ru.wikipedia.org](http://www.ru.wikipedia.org) (дата обращения: 28. 10. 2013).
13. Парадигма. Сущность, характерные черты [Электронный ресурс]. URL: [http // www. argu.org](http://www.argu.org) (дата обращения: 28. 10. 2013).
14. Парадигмы в истории социологии [Электронный ресурс]. URL: [http // www. do2-gendocs.ru](http://www.do2-gendocs.ru) (дата обращения: 23. 10. 2013).
15. Парадигмы в социологии [Электронный ресурс]. URL: [http // www. univer5.ru](http://www.univer5.ru) (дата обращения: 23. 10. 2013).
16. Политический словарь [Электронный ресурс]. URL: [http // www. vslovar.ru](http://www.vslovar.ru) (дата обращения: 25. 10. 2013).
17. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2008. 512 с.
18. Словарь иностранных слов. М.: Советская энциклопедия, 1964. 784 с.
19. Словарь философских терминов / науч. ред. проф. В.Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2010. 730 с.
20. Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1980. 1600 с.

21. Советский энциклопедический словарь. 4-е. изд. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 1599 с.
22. Социологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vslovar.ru> (дата обращения: 25. 10. 2013).
23. Стрельник О.Н. Философия: конспект лекций. М.: Юрайт-Издат, 2008. Ё87 с.
24. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альта-Принт», 2007. 1239 с.
25. Философия / под ред. проф. В.Н. Лавриненко, проф. В.П. Ратникова. М.: ЮНИТИ, 2001. 520 с.
26. Философия: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. / под общ. ред. Л.Н. Москвичева. М.: Изд-во РАГС, 2006. 688 с.
27. Философия: энциклопед. словарь. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
28. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М.: Политиздат, 1986. 590 с.
29. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2011. 570 с.
30. Шмаков В.С. Структура исторического знания и картина мира. Новосибирск, «Наука», Сибирское отделение, 1990. 187 с.

PARADIGMS OF HISTORY

V.G. Udaltsov

Government Accountability Office of the Russian Federation

The article is focused on the notion of «historical paradigm» on the basis of integration of its essential properties. As a specific scholarly discipline history coins a multiplicity of study paradigms. Special attention is paid to the existence of various paradigms of approach to history that differ in their methodology, methodological tools and values.

Keywords: *paradigms of history, essential properties, system of methodological tools, scholarly community.*

Об авторе:

УДАЛЬЦОВ Валерий Георгиевич – кандидат философских наук, доцент, Главный советник отдела Счетной палаты Российской Федерации, доцент кафедры философии ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет». E-mail: vdovin2007@yandex.ru

Author information:

UDALTSOV Valery Georgievich – Ph.D., Prof., Chief adviser, Government Accountability Office of the Russian Federation, Assoc. Prof. of Philosophy Dept., Moscow region State University. E-mail: vdovin2007@yandex.ru